

«Эй, кто там в чате, притормозите с фанатизмом»

«А о достоинстве Жэнь До вы подумали?!»

«Глядишь, сейчас сам заявится»

Десять минут спустя Шэнь Чи закончил матч и получил приглашение в команду.

Отправитель — Жэнь До.

«И правда заявился»

«Может, еще не поздно срочно отключиться?»

«Прикрываем нашего малыша и отступаем!»

Шэнь Чи не особенно хотелось реагировать, но он все же бросил взгляд на чат — и принял приглашение.

— Привет, я Жэнь До, — в голосовом чате прозвучал зрелый, спокойный голос. — Сравнимся по количеству убийств за матч?

Юноша не ответил ни слова и просто нажал готовность.

Поняв, что болтать тот не намерен, Жэнь До тоже не стал тратить время на вежливость. Матч начался, вертолет медленно двинулся по маршруту.

Траектория шла через северо-восток карты, как раз над двумя богатыми на лут точками — Школой и П-городом. Почти не раздумывая, Жэнь До решил прыгать в П-город.

Бросив взгляд на мини-карту, он увидел, что Late выбрал то же место.

Как и ожидалось, в П-город спрыгнули больше тридцати человек. В дуо игроки распределялись еще плотнее, и меньше чем за пять минут Жэнь До уже взял семь фрагов.

«Семь за пять минут!»

«Сегодня форма просто огонь»

«Пусть этот мелкий стример узнает, кто тут на самом деле слабый»

Он и сам чувствовал, что сегодня в отличной форме — контроль отдачи был безупречным. Его личный рекорд составлял семнадцать убийств за матч, а сейчас игра еще не перевалила за середину, а у него уже было десять.

«Сегодня будет новый рекорд?!»

«Вот и покажем тому мелкому стримеру, кто тут на самом деле слабый»

«Только у того мелкого стримера, кажется... уже двенадцать киллов»

Жэнь До нахмурился.

Он не особенно следил за сообщениями об убийствах и лишь видел, как отметка Late без остановки носится по мини-карте.

И тут на экране всплыли новые строки:

Late убил Reven из АКМ

Late убил Alexlender из АКМ

Late убил Mariex из АКМ

Тройное убийство!

Замолчал не только чат Жэнь До — он и сам невольно опешил. До этого ему казалось, что тот стример победил его лишь благодаря удачному забросу гранат. Но, похоже, парень действительно был очень силен.

К концу матча у Жэнь До оказалось восемнадцать убийств.

У Late — двадцать два.

Пришлось признать очевидное:

— Ты хорош.

Обычный человек, услышав такое, хотя бы из вежливости что-нибудь смягчил бы. Но юноша даже не подумал быть скромным и ответил так, словно речь шла о чем-то само собой разумеющемся:

— Я всегда был хорош.

Жэнь До:

«Я уже почти начал его уважать, но сейчас опять взбесился»

«Даже такой разговорчивый человек, как старина Жэнь, замолчал»

«Вот это, наверное... настоящий талант — обижать людей одним только фактом своего существования?»

Видя, что атмосфера начинает заметно каменеть, Янь Сюэсяо слегка опустил ресницы и открыл стрим Жэнь До.

[Янь Сюэсяо]: Не стоит всерьез спорить с ребенком

Только после этого чат как будто опомнился.

«По голосу ему и правда лет семнадцать-восемнадцать, может, он вообще еще несовершеннолетний»

«Но говорит он так, что хочется прибить»

«Я тогда надеюсь, что его учитель поймает за игрой в интернет-кафе»

«Я с тобой»

Получив удобную возможность свернуть тему, Жэнь До тоже заметно выдохнул и миролюбиво сказал:

— Если будет случай, еще поиграем.

Шэнь Чи уставился на экран.

Похоже, тот и правда был покорен его мастерством.

Юноша очень тихо угукнул и вышел из игры.

День прошел быстро.

Когда Шэнь Чи вернулся домой, в тесной комнате, как и всегда, был только он один.

Юноша лег на бок, свернулся клубком и уже почти засыпал. Ему никто не сказал «спокойной ночи», поэтому он сам тихо прошептал себе:

— Спокойной ночи.

На следующее утро Шэнь Чи сидел за столом и ел спринг-ролл.

Бяньчэнские спринг-роллы отличались от яньчэнских: начинка в них была насквозь пропитана маслом, и он ел только тонкую хрустящую оболочку.

Отец Цзи, согнувшись, передвигал тяжелую печку. Когда он попытался выпрямиться, спина вдруг заостенела, и он тут же повернулся к жене:

— Поддержи меня.

Мать Цзи помогла ему встать и обеспокоенно сказала:

— У тебя эта болезнь все хуже. Может, сегодня все-таки сходишь в больницу?

Отец Цзи покачал головой:

— Как ты одна справишься?

Мать Цзи посмотрела на Шэнь Чи и без особой надежды спросила:

— Сяо Чи, ты не мог бы помочь мне на точке? У тебя ведь все равно сейчас нет других дел.

Услышав последнюю фразу, Шэнь Чи уже хотел возразить, но его взгляд остановился на спине отца Цзи, и в итоге он лишь поджал губы и ответил:

— Ладно.

Их лоток с завтраками стоял у ворот Третьей средней школы. Многие ученики по дороге в школу покупали там еду. Большую часть работы брала на себя мать Цзи, а Шэнь Чи поручили только принимать деньги.

В семь утра народу было особенно много, и даже при таком наплыве выручка все равно выходила смешная. Шэнь Чи молча принимал оплату.

— Две порции шаомай, — сказал какой-то уличный тип, не вынимая сигареты изо рта.

Мать Цзи аккуратно упаковала еду и протянула ему пакет. Тот забрал шаомай и развернулся, собираясь уйти.

Шэнь Чи схватил его за руку:

— Вы не заплатили.

На лице того не мелькнуло ни тени растерянности. Напротив, он повернулся к матери Цзи:

— Заплатил. Не веришь — спроси у нее.

Мать Цзи не хотела неприятностей — к тому же уже привыкла к такому.

— Забудь, — тихо сказала она Шэнь Чи.

Но пальцы юноши так и не разжались.

Под взглядами окружающих тип ничего не мог сделать. В конце концов он швырнул на землю пять юаней — прямо в грязь.

— И из-за пяти юаней цепляешься.

Шэнь Чи опустил голову и один за другим поднял все купюры.

Торговля закончилась только к десяти, и в интернет-кафе он добрался почти к одиннадцати. Он уже собирался отодвинуть стул и сесть, как за спиной послышались шаги.

Обернувшись, он увидел того самого уличного типа с утра — и еще двоих с ним.

Явились явно не просто так.

— Если хотите драться, то снаружи, — сказал Шэнь Чи, снимая только что надетые наушники.

А Янь Сюэся тем временем открыл стрим и впервые увидел, что трансляция не началась.

Он молча смотрел на пустую страницу и опустил глаза.

Чжуан Чжоу засунул школьную форму в рюкзак и с самым невозмутимым видом пошел в интернет-кафе. Издалека он уже заметил, что какие-то молодые отморозки устроили драку.

В суровом Бяньчэне драки были не чем-то необычным — необычным было бы как раз их отсутствие. Пока никого не убили, никто и вмешиваться не станет. Полицию тем более никто не позовет: у тех и без того хватает дел со smuggling и наркотиками.

Поэтому окрестные лавочники давно уже ничего не могли поделаться с этими молодчиками, только терпели, как те едят и берут что хотят.

Чжуан Чжоу поначалу не собирался вмешиваться. Но, заметив яркую рыжую макушку, он невольно остановился.

Неужели тот самый рыжий из интернет-кафе снова кого-то успел разозлить?

Хотя сам факт его несколько не удивлял, у Чжуан Чжоу все же неприятно екнуло в груди, и он невольно подошел ближе.

Только зрелище оказалось совсем не таким, как он ожидал.

Рыжеволосый юноша дрался яростно, почти не думая о защите, словно вообще не чувствовал боли, — и в итоге уложил всех троих.

Потом он рывком поднял одного из них за ворот, сжал пальцы на горле и холодно спросил:

— В следующий раз заплатить догадаешься?

— Д-да... догадаюсь, — тот тут же закивал.

Глядя на троих, скорчившихся на земле, Чжуан Чжоу наконец понял, как этот рыжий вообще дожил до сих пор.

Шэнь Чи развернулся и ушел.

Обратно в интернет-кафе он не вернулся, а направился домой.

Дверь была открыта. Еще с порога он услышал удивленный голос матери Цзи:

— Вот ведь странно, когда я вернулась, мне кто-то отдал деньги. Сказал, раньше забыл заплатить.

— Может, совесть проснулась, — отозвался отец Цзи.

Шэнь Чи опустил глаза и вошел.

Он еще не дошел до комнаты, как отец Цзи окликнул его. Увидев его грязную одежду, тот нахмурился:

— Сяо Чи, ты что, с кем-то подрался?

Шэнь Чи не стал отрицать — и тогда отец Цзи впервые заговорил с ним по-настоящему жестко.

— Интернет-кафе — место для всякого сброда. Ты видел хоть одного хорошего ученика, который бы туда ходил? Сегодня ты дерешься с людьми, а завтра уже пойдешь вместе с ними на преступление. Если бы Сяо Шу был здесь, он бы никогда не пошел в такое место.

Шэнь Чи поднял глаза — хотел что-то объяснить.

Но, услышав последнюю фразу, он лишь едва заметно вздрогнул всем телом и ничего не сказал.

Он молча вошел в комнату, закрыл дверь и прислонился к ней спиной.

Только тогда он осторожно задрал одежду, обнажив узкую худую талию и живот, покрытые синяками. Чтобы боль не стала слишком сильной, он дышал медленно и неглубоко.

В комнате было тихо.

Так тихо, словно во всем мире существовал только он один.

Он уже собирался опустить одежду, когда телефон завибрировал. Шэнь Чи скользнул пальцем по экрану.

[Янь Сюэсяо]: Что случилось?

Шэнь Чи некоторое время смотрел на экран, потом опустил ресницы и медленно напечатал:

[Шэнь Чи]: Подрался с несколькими людьми, не успел начать стрим

[Шэнь Чи]: Но я победил

На другом конце света Янь Сюэсяо, глядя на этот ответ, слегка прищурился.

Ему доводилось видеть молодую волчью собаку, которую держал его дядя: вся в ранах, она все равно упрямо держалась и пыталась укунить в ответ.

Он легко коснулся экрана пальцами.

[Янь Сюэсяо]: Где ты поранился?

Увидев вопрос, Шэнь Чи замер.

Как она поняла, что он ранен?

Он не хотел, чтобы девушка за него волновалась, и с виноватой поспешностью соврал:

[Шэнь Чи]: Я не ранен

Он знал, что Янь Сюэсяо очень занят: обычно они и двух фраз не успевали толком перекинуть, так что, наверное, дальше спрашивать не станут.

Но в следующую секунду пришло новое сообщение.

[Янь Сюэсяо]: Обработай раны

Тон был необычайно твердым.